

С самой первой ночи рокового ритуала мне начали сниться кошмары. Жуткие, порой до омерзения. Там сражались многие персонажи самых разнообразных, немислимых и мыслимых рас, использовали магию, исполняли ритуалы и всё вроде бы ничего, но последствия от этого колдовства были ужасны: пытки, убийства, мучительная смерть. Из жертв делали чудовищ, натравливая их на беззащитные поселения. Этот поток беспросветной жестокости не прекращался ни на секунду и лишь в редкие минуты сменялся какими-то более приятными и умиротворяющими заклинаниями и ритуалами созидания и лечения.

Просыпался я каждую ночь по несколько раз в холодном поту. Сны эти не забывались, словно высекались каменным резцом в моей памяти, и даже если бы я хотел их забыть - всё тщетно. Это очень неприятно.

Пару раз я через сову списывался с Гермионой. Сову рыцари прозвали Флибустьером. Она вечно щурила один глаз, топорщила пёрышки на голове и вместо уханья издавала "хо-хо-хо", при этом очень шустро ходила по столу, озираясь одним глазом по сторонам.

Гермиона присылала целые рукописи о том, как прекрасно проходят её каникулы, о поездке во Францию, о том, что она там видела, что слышала. В общем, ей надо книги писать. Я тоже вкратце рассказал про Париж, про магический квартал. Насколько он визуально близок к обычному городу и что отличия видны только в самих лавках, заведениях, ну или в парковых магических зонах. Про свои приключения я пока что тактично умолчал.

Физические тренировки спасали меня от постоянного, почти ежесекундного пребывания в кошмарах. Эти мысли затягивали меня, и даже рыцари стали немного волноваться. Я также думал: а что делать с Люциусом?

К нему, пока не возродится Волдеморт, лучше не лезть. А может, и вовсе не дать ему возродиться? Но как? Неизвестно, является ли его змея на данный момент крестражем. Мне нет ничем их уничтожить. Таскать с собой совсем не вариант из-за их воздействия на психику. Если предположить, что Дамблдор хороший дедушка и не мог такую штуковину в Хогвартсе не почуять. То тогда можно спрятать. Не найдут. Но с другой стороны, а вдруг Дамблдор нехороший?

Скорее всего, он не плохой и не хороший. Просто человек со своими целями и интересами, ради которых он готов, как и многие, пойти на многое. Ничем не отличающийся от других. Но мысли меня повели дальше.

Что с Люциусом-то делать? Он очень быстро узнает о том, что я жив и наверняка попытается как-то воздействовать либо попробовать ещё раз. И чем я ему не угодил? Раздражает.

Могу попробовать его устранить, но где тогда Волдеморту жить? В целом, ещё очень много непонятного. Будем решать проблемы по мере их поступления.

Ближе к середине августа Гермиона написала, и мы договорились встретиться в "Дырявом котле", чтобы отправиться за покупками. Но перед этим снова пришлось покупать одежду - из-

за постоянных тренировок, обильного питания и, возможно, из-за гемомантии я стал довольно быстро расти. Не как на дрожжах, но одежду приходится брать на вырост.

В "знаменитое заведение" я пришёл в чёрных брюках, туфлях и тонкой чёрной водолазке. Настроение было такое, что всё, что не черное - раздражает. В магические кварталы я всегда ездил без рыцарей - по их же просьбе, поэтому и в этот раз я отправился в заведение один.

Людей здесь было совсем немного, я бы даже сказал - пустовато. За одним из столиков сидела Гермиона. Она тоже была почти во всём чёрном, за исключением тёмно-синей блузки. Она уже накинула мантию и озиралась в ожидании. Рядом с ней сидели её родители, упиваясь соком. Не теряя времени, подошёл и поприветствовал.

- Здравствуйте, мистер и миссис Грейнджер. Гермиона.

В прошлый раз я толком на них не смотрела, а сейчас решила присмотреться к этой семейной паре. Мама Гермионы оказалась довольно молодой, лет тридцати с небольшим, хотя на самом деле точно не знаю, сколько ей было. Непослушные волосы ей определённо достались от дочери, да и некоторые черты лица тоже. А вот лицо Гермионе досталось от отца — ровный и чуть вздернутый нос. Как и брови, впрочем, тоже папины.

— Макс! — радостно закричала Гермиона и, подпрыгнув в следующее мгновение со своего местечка, попыталась раздавить меня своими удушающими объятиями. Но она не на того напала! Зато чем сильнее обнимаешь Гермиону, тем ей приятнее. А я выше неё почти на голову. Может, чуть побольше даже.

— Ну, ну, пушинка, я тоже рад тебя видеть.

— Ах ты! — Гермиона хотела было отстраниться, но я продолжал её держать, поэтому она задрала голову и пару раз стукнула меня кулачком по груди.

— Кхм, — закашлялся в кулак отец девушки. — Поговорить вы ещё успеете, молодёжь. Может, вы уже отправитесь за покупками?

Миссис Грейнджер лишь улыбнулась.

— Секундочку. — Я отпустил Гермиону и, сбросив с плеч рюкзак, достал мантию. Лёгким движением стряхнул с неё пыль.

— О! Необычная, — заметила Гермиона.

— Ага. Брал в Париже. Дизайн чуть другой, не такая мешковатая.

— Вот! — Гермиона повернулась к родителям. — А я говорила, что в магическом квартале можно найти много интересного.

— Успокойся, доченька, — с улыбкой ответила миссис Грейнджер. — Это ведь не последняя твоя поездка во Францию.

На этой ноте родители Гермионы поднялись из-за стола.

— Итак, мистер Найт, — официальным тоном произнёс её отец, на лице у него было серьёзное

выражение, но взгляд озорной. — Надеюсь, я могу вам доверить нашу Гермиону на время этой вашей вылазки за покупками?

— Безусловно, мистер Грейнджер.

— Пап, ну вы же хотели поехать и посмотреть?

— Мы, собственно, и хотели тебя проводить, — почесал затылок мистер Грейнджер. — Всё же переживаем за тебя.

— Да, — Гермиона сложила руки на груди. — Значит, с мальчиком отпустить меня спокойно можно?

— Не производит Макс впечатление ненадёжного человека, — убедительно заявила миссис Грейнджер и так, что я сам чуть не поверил. Как у женщин это получается? Никогда не пойму.

— Ага, согласна, — Гермиона многозначительно кивнула. — Ну ладно. В другой раз всю экскурсию проведу.

На том и порешили. Мы с Гермионой отправились в Косой переулок, а её родители — гулять по Лондону. Договорились встретиться у «Дырявого котла» через три часа.

<http://tl.rulate.ru/book/88740/3841440>